

“Похоже, Нэнси позаботилась о толстяке”, — рассмеялся Бруно. “Не беспокойся о другом. Я оставил ему большой подарок. У меня есть доказательства, что он имеет отношение к смерти школьника. Он думал, что просто ответит на несколько простых вопросов группы по расследованию несчастных случаев, но на самом деле там его будет ждать ФБР. Другими словами, считай, что он уже выбыл из этого раунда. Так что нас осталось только трое. Я предлагаю, нам троим улучшить наши отношения до того момента, как мы отправимся на Луну, это поможет нам гладко завершить основную миссию ... Например, мы могли бы начать с того, что ты вернешь мне мои игровые предметы”.

“Так ли это? К сожалению, я думаю по-другому”, — сказал Чжан Хэн, убирая нож для масла от его горла. “Благодаря твоему рассказу, я снова переосмыслил предыдущие события и обнаружил, что упустил довольно много вещей. Одна из них довольно интересная, не хочешь ли ты послушать о ней?”

“Почему бы и нет? Во всяком случае, у нас много времени”, - Бруно сел на диван, после того как надел халат, и протянул руку, чтобы коснуться горла. Хотя Чжан Хэн не высказал своего намерения прямо, но то, что он убрал нож от его горла, продемонстрировало его отношение, и Бруно был вполне доволен этим.

“Какой сегодня день?” — неожиданно спросил Чжан Хэн.

“Не знаю, до запуска «Аполлона-11» осталось всего две недели, я думаю” — пожал плечами Бруно.

“Я говорю сейчас не о времени в раунде, я спрашиваю о реальной дате, перед тем как мы попали сюда”.

“Зачем ты спрашиваешь об этом?”

“Ты никогда не задумывался над вопросом, почему бесполезный, трусливый и робкий толстяк, после того как его бросила команда, не стал искать новую команду, готовую взять его к себе? Почему вместо этого он предпочел взяться за очевидно более сложный и опасный одиночный раунд?”

“Ну, ты же сам сказал, что его бросила предыдущая команда. Это доказывает, что с его способностями было что-то не так, не то чтобы он не искал другую команду, он просто не нашел ее” — тут Бруно внезапно замолчал на полуслове.

Потому что он также осознал в чем проблема, ведь в реальном мире было только начало месяца. Если первоначальная команда Цзя Лайя действительно бросила его, как он сам говорил, тогда у него было ещё много времени до конца месяца, чтобы найти новую команду. Не было никакого смысла отказываться от поиска команды и начинать одиночный раунд игры в начале месяца.

В сердце Бруно возникло сильное чувство тревоги.

В то же время Чжан Хэн открыл дверь своей комнаты и увидел Цзя Лайя, стоящего снаружи.

У последнего все еще было настороженное выражение лица, когда он заглянул в комнату: “Ты здесь! Отлично!”

Затем он повернулся, посмотрел на Чжан Хэна и вежливо спросил: “Ты первый или я первый?”

Чжан Хэн повернулся боком и пропустил в комнату Цзя Лайя, который снова поблагодарил его.

“Где Нэнси?” Глядя на Цзя Лайя, который шел к нему, лицо Бруно стало немного уродливым.

“Ты имеешь в виду Чжэнь Лао? Она сейчас со своим маленьким питомцем”. Цзя Лай еще раз невинно улыбнулся, но на этот раз сердце Бруно сжалось, когда он снова увидел эту улыбку.

Цзя Лай, однако, не стал больше ничего ему говорить и обратился к Чжан Хэну: “Ты знаешь, каким образом мог заглохнуть твой двигатель?”

“Хм?”

“У Нэнси есть игровой предмет С-класса, который позволяет ей общаться с животными в пределах определенного района. Она может отдавать им некоторые простые команды, и это она заранее приказала стае птиц в том месте лететь по твоей траектории полета. К сожалению, она использовала свое последнее применение этого предмета, когда напала на меня сегодня вечером”. Цзя Лай с сожалением взял со стола два бумажных полотенца и вытер кровь со своих кулаков.

“Ты убил ее? ”- Бруно нервно сглотнул.

“Нет, нет, нет ... хотя я должен признать, что эта идея действительно приходила мне в голову, но я не хотел нарываться на неприятности. У сотрудников НАСА и так полно дел. Я не хотел добавлять им ещё работы”.

Вместо вздоха облегчения от его слов, лицо Бруно приобрело более напряженное выражение и даже намек на панику.

Цзя Лай заметил выражение его лица: “Похоже, ты расстроен тем, что я не убил твоего союзника”.

Бруно дернул уголками губ, на его лице появилась слегка натянутая улыбка.

Цзя Лай заговорил серьезно: “Потому что я кое-что понял, в тот момент, когда собирался убить ее. Сейчас нас осталось только четверо. Если я убью Чжэнь Лао, значит, мне придется оставить тебя в живых, а я не совсем уверен, что это правильный выбор. Даже несмотря на то, что она лгала мне, используя меня как прикрытие, чтобы скрыть свои беспорядочные отношения с тобой и мужчиной средних лет. Но это женщины, не так ли, они по своей сути непостоянные существа, и ты не можешь винить их за это, верно?”

Цзя Лай придвинул стул и сел напротив Бруно, затем вздохнул: “Странно, она флиртowała со всеми вами, даже с тем безусым школьником, но со мной, своим союзником ... она не позволяла мне даже прикоснуться к своей руке. Но чем больше она вела себя так со мной, тем больше я возбуждался”.

“Я не раз фантазировал о том, когда этот день наступит, когда её истинное лицо будет раскрыто, когда я буду стоять перед ней и смотреть на недоверчивое выражение ужаса на ее лице, видеть ее на коленях у моих ног, плачущей, умоляющей меня простить ее и готовой отдать мне за это все на свете Но вот незадача, когда этот день действительно наступил, я вдруг потерял к этому всякий интерес ...”

“Потом я вдруг понял, что она меня совсем не интересовала, я просто наслаждался процессом”, - сказал Цзя Лай, протягивая руку и похлопывая Бруно по плечу. “Я знаю, что некоторых людей в современном обществе интересуют только результаты, и, конечно, я не отрицаю, что результаты важны, в конце концов, я тоже хочу оказаться в финальной тройке, но ... мне очень нравится это «но», но я думаю, что иногда люди, заботясь только о результатах, забывают из-за оказываемого на них давления наслаждаться процессом. Это немного удручает, не так ли?”

“Что, черт возьми, ты пытаешься сказать?” У Бруно слегка заболела голова, слушая длинный перечень его душевных излияний.

“Все просто, в конце концов, я дружу с Чжэнь Лао, и, хотя она не вложила в эту дружбу много эмоций, я готов дать ей еще один последний шанс”, - сказал Цзя Лай, доставая из кармана шариковую ручку и окровавленный листок бумаги. “Текущая ситуация такова. На «Аполлоне-11» осталось одно свободное место, а вас двое, и нам придется выбирать между вами двумя. Я хотел быть как можно более справедливым, поэтому дал ей четверть часа на разработку плана, который выведет тебя из игры, не вызвав подозрений НАСА, а теперь ... я даю тебе пять минут на то, чтобы придумать план, который выведет ее из игры. После чего я и мой одинокий друг будем выбирать между двумя вариантами и решать, кто из вас двоих выживет. Есть ли вопросы по этому поводу?”

Бруно ничего не сказал на это и быстро схватил лежащую перед ним шариковую ручку.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1861521>